

Ирина Анатольевна Куприева

Белгородский государственный университет

Некоторые аспекты метода лингвокогнитивного моделирования в анализе функциональных особенностей глагольных лексем со значением внимания (на материале современного русского и английского языков)

Ключевые слова: глагольные лексемы, внимание, лингвокогнитивный метод

Key words: verbal lexemes, attention, lingvo cognitive modeling

Summary

The article deals with the peculiarities of the lingvo cognitive modeling while describing the functional characteristics of the verbs of attention in the modern Russian and English languages. In comparison with other methods the named one gives an opportunity to study verbs of different semantic groups as representatives of the special mental model of attention in the language, and helps to classify them in accordance with different criteria.

Процесс внимания представляет собой некий сквозной механизм, обеспечивающий нормальное сосуществование всех психических процессов, которые, как подчеркивает А.А. Залевская, «функционируют в ансамбле» без обособления и «искусственно разграничиваются в целях научного анализа» [Залевская 1999: 33]. При этом внимание «есть сторона всех познавательных процессов сознания, ... та их сторона, в которой они выступают как деятельность,

направленная на объект»; особенность внимания заключается в том, что оно не обладает собственным содержанием, а проявляет себя «внутри» восприятия, мышления [Рубинштейн 2001: 39]. Последнее обстоятельство, а именно, отсутствие процесса «в чистом виде» затрудняет его исследование, как в психологии, так и в смежных с ней науках, и является причиной дискуссий. Однако систематизация опыта исследований отечественных и зарубежных психологов и когнитивистов: А.Н. Леонтьева, Н.Н. Ланге, Д.Н. Узнадзе, Л.С. Выготского, R.A. Cohen, D. Fernandes-Duque, M.L. Johnson, A. Ward и др. позволяет выявить важные основополагающие процесса внимания, которые учитываются в связи с изучением функциональных особенностей соответствующих глагольных лексем. Среди заявленных свойств можно выделить положение о наличии специфических свойств внимания (объем, концентрация, переключение, распределение, устойчивость); положение о разделении внимания на виды произвольное/непроизвольное, зрительное/слуховое, внутреннее/внешнее, непосредственное/опосредованное.

Представленность процесса внимания во всех сферах жизнедеятельности социума естественно не могла не отразиться в языке, как неотъемлемом компоненте когниции. Так, анализ лингвистического опыта предшественников позволяет сделать вывод о том, что внимание представлено в семантике практически всех глагольных лексем восприятия.

Однако ни одна из рассмотренных нами работ не была посвящена специально отражению внимания в семантике лексических единиц, более того, исследуемые единицы встречались исключительно в рамках таксономических обзоров. Такое положение вещей обусловлено невозможностью изучения особенностей функционирования глагольной лексики внимания с позиций традиционных методов, поскольку в таком случае камнем преткновения становится выбор критериев определения конститuentов данной семантической группы.

Обращение к лингвокогнитивным методам исследования, предусматривающим учет лингвистической и нелингвистической информации, позволяет разрешить это противоречие и рассмотреть глагольную лексику внимания как самостоятельную лексическую категорию при учете ее уникальности и специфики, заключающейся в масштабе и разнородности состава, а кроме того, выявить, что в основе системного/функционального значения разнородной на первый взгляд лексики, передающей значение внимания, лежат схожие мыслительные представления, и как следствие репрезентация одного концепта.

Концепт Внимание, как «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» [Попова, Стернин 1999: 4], в соответствии с классификацией, данной З.Д. Поповой, И.А. Стерниным, принадлежит к абстрактным универсальным концептам [Попова, Стернин 2006: 84–85]. В его основе, как и в основе многих других концептов, лежит набор зрительных, слуховых, тактильных, вкусовых и др. ощущений. Однако,

поскольку сам процесс внимания связан с перцепцией, то исследуемый концепт, как и все перцептивные концепты не сводится к простому отражению чувственного опыта, а скорее к его интерпретации. Таким образом, языковые значения, безусловно, могут быть связаны с данными, полученными от органов чувств, но непосредственно к ним не восходят [Селиверстова 2002: 17–18]. Следовательно, языковые и неязыковые средства могут в своей совокупности иллюстрировать, развивать и уточнять содержание концепта [Карасик 2004: 110].

Анализ определений процесса внимания, данных в современных толковых англоязычных словарях позволяет судить о наличии таких концептуальных областей, как чувство/мышление, действие/состояние, привлечение/обращение внимания, произвольность/непроизвольность, ментальность, направленность/сконцентрированность, настороженность/бдительность/ожидание, интерес. Однако отметим, что количество выявленных концептуальных областей не является и не может быть конечным, поскольку даже взятые в совокупности средства языковой репрезентации концепта не позволяют полностью раскрыть его содержание [Кубрякова 2004: 313–314]. При этом лексическая единица, участвующая в передаче концепта, «активирует и соответствующий когнитивный контекст, или фрейм как модель обыденного знания об основных концептах» [Болдырев 2000: 63]. Таким образом, фрейм служит структурной канвой концепта, представляющей собою основную часть концептуального пространства, включающей в себя информацию ассоциативно связанную с данным концептом.

В настоящей работе мы придерживаемся определения, предложенного Т.А. ван Дейком, отмечающим, что фреймы – это не просто выделенные «куски» знания – это единицы, организованные «„вокруг“ некоторого концепта», содержащие «основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [Дейк 1989: 16–17], и принимаем во внимание особые свойства фреймов, систематизированные Е.Г. Беляевской: «взаимосвязь и взаимопроникновение» фреймов; возможность «фокусировки внимания человека на любой части фрейма»; возможность фрейма содержать в своей основе «типизированное мысленное представление» [Беляевская 1992: 28–29].

Учитывая объект исследования, мы предполагаем, что концептуальная модель экстралингвистического феномена внимания может быть представлена в виде фрейма, поскольку глагольная лексика отличается способностью, сравнительно с другими частями речи в свернутом виде номинировать сложные структуры знания, репрезентировать целое событие [Кубрякова 1992: 85].

Согласно определению многих когнитивистов, фрейм является многокомпонентной иерархически организованной структурой. Мы принимаем точку зрения Е.Г. Беляевской, о том, что фрейм представляет собой двухуровневую организацию обязательных (облигаторных) и факультативных компонентов и признаков [Беляевская 1992].

Итак, ситуационный фрейм «внимание» («вертикальный фрейм» в терминологии Е.Г. Беляевской [Беляевская 1992:32]), отражающий взгляды людей на одну и ту же ситуацию (так, «... один человек может обратить внимание на такие детали происходящего, которые для другого останутся незамеченными»), структурно представляет собой иерархию обязательных и факультативных компонентов и признаков. Обязательные компоненты (СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ, ОБЪЕКТ, СТИМУЛ) и признаки ('ментальность', 'направленность', 'сконцентрированность') фрейма образуют пропозициональную рамку и служат критерием идентификации фрейма «внимание». Однако необходимо отметить, что уже на уровне концептуальных признаков обязательных компонентов намечается разветвление сложной структуры фрейма «внимание» на подфрейм «произвольное внимание» и подфрейм «непроизвольное внимание», которые, несмотря на некоторые различия, обусловленные экстралингвистическими факторами, тесно связаны между собой, о чем говорит их неспособность к изоляции (наличие общих обязательных компонентов фрейма с поправкой на различия в их концептуальных признаках), и способность многих глаголов внимания на системном и функциональном уровне участвовать в описании ситуации как произвольного, так и непроизвольного внимания.

Так, актуализация одного из выявленных подфреймов диктует необходимость различения моделей поведения, характеризующих компонент СУБЪЕКТ:

– первая модель поведения – СУБЪЕКТ-агенса, типичный для ситуации произвольного внимания. Такой СУБЪЕКТ проявляет концептуальные признаки 'активность' и 'контролируемость' – это значит, что ситуация произвольного внимания – инициатива самого субъекта, направляющего свою энергию на концентрацию психики на объект (абстрактный или материальный), сознательно поддерживающего свое внимание, контролирующего протяженность соответствующего акта;

– вторая модель поведения – СУБЪЕКТ-экспериментер, типичный для ситуации непроизвольного внимания. Такой СУБЪЕКТ не проявляет концептуальных признаков 'активность' и 'контролируемость' в ситуации внимания, когда в борьбе за выживание сознательное уходит на второй план и неконтролируемая реакция целиком и полностью пропорциональна силе и интенсивности стимула.

Определяя процесс внимания как свойство психики и учитывая то, что абсолютно все свойства и виды внимания присущи только человеку, под компонентом СУБЪЕКТ подразумевается только лицо/а одушевленное/ые. В особых случаях возможно метонимическое замещение одушевленного лица в положении компонента СУБЪЕКТ отдельной его составляющей (органом перцепции, например), что на языковом уровне позволяет отразить ситуацию непроизвольного внимания.

Любая ситуация внимания немислима без компонента ОБЪЕКТ, который в свою очередь характеризуется обязательным концептуальным признаком 'локативность', реализующимся независимо от актуализации одного из

выявленных подфреймов. Данный признак описывает размещение объекта в пространстве внешнего или внутреннего мира, обуславливающее деление внимания на внешнее, объектом которого являются все материальные (люди, неодушевленные предметы и др.) и нематериальные (ощущения, эмоции, слова, действия и тд.) сущности, и внутреннее, в качестве своего объекта имеющего все материальное или идеальное мира сего, но проектированное в мозг субъекта в виде образов и впечатков.

Факультативные концептуальные признаки компонента ОБЪЕКТ, напротив, актуализируются в зависимости от ситуации: так, ОБЪЕКТ подфрейма «непроизвольное внимание», как правило, характеризуется концептуальным признаком ‘динамичность’, описывающим изменения положения в пространстве, которые стимулируют непроизвольное внимание субъекта.

В случае непроизвольного внимания субъекта к статическому фокусу, компонент ОБЪЕКТ наделяется концептуальным признаком ‘статичность’, что позволяет последнему отличаться особыми параметрами для активизации непроизвольного внимания субъекта. Так, статический ОБЪЕКТ должен отвечать внешним (новизна, интенсивность, выделенность на фоне прочих раздражителей, угроза жизни субъекта) или внутренним критериям (соответствие профессиональным интересам, потребностям субъекта).

Компонент ОБЪЕКТ подфрейма «произвольное внимание» может быть как статическим, так и динамическим. В данном случае его характеристики и параметры не играют особой роли.

Ситуация внимания, как известно, предполагает наличие компонента СТИМУЛ. Однако экспликация/импликация данного компонента связана, прежде всего, с актуализацией выделенных подфреймов и экспликацией концептуальных признаков ‘опосредованность’/‘непосредственность’. В качестве концептуального наполнения компонента СТИМУЛ могут выступать люди, неодушевленные сущности, чувственные образы, внутренние потребности и интересы самого субъекта. Компонент СТИМУЛ также может быть выражен имплицитно, например, в случае непроизвольного внимания субъект реагирует именно на объект, а вернее, на его особые характеристики (наложение компонентов СТИМУЛ и ОБЪЕКТ).

В случае произвольного внимания субъект, как правило, руководствуется собственными интересами, внутренними потребностями и ему заранее известна цель, которая как ближайшая благоприятная перспектива также может выполнять стимулирующую функцию, и в данном случае происходит наложение компонентов ЦЕЛЬ и СТИМУЛ.

Актуализация концептуального признака ‘опосредованность’ предполагает, что эксплицированный компонент СТИМУЛ явится именно тем средством, которое запустит непроизвольное внимание лица в позиции компонента СУБЪЕКТ.

Как было отмечено выше, ситуация внимания характеризуется обязательной реализацией таких концептуальных признаков, как ‘ментальность’, ‘сконцентрированность’ и ‘направленность’.

Актуализация концептуального признака 'ментальность' в ситуации интеллектуального внимания не вызывает сомнений на основании непосредственной связи внимания с перцептивными процессами, которая наиболее ярко проявляет себя в перцептивном виде внимания, имеет «ментальные» корни благодаря процессам идентификации, таксономии и выявлению импликаций [Арутюнова 1999].

'Сконцентрированность' и 'направленность' тесно связаны между собой как оси координат, где направленность определяет горизонтальное перемещение внимания от объекта к объекту, а сконцентрированность имеет целью вертикальное движение, углубление в исследование выбранного объекта.

Факультативные компоненты (ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ/ЦЕЛЬ, СТЕПЕНЬ, ПРОЯВЛЕНИЕ ВНИМАНИЯ, НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ АКТИВНОСТЬ), равно как и факультативные признаки ('перцепция', 'настороженность', 'интерес', 'непосредственность'/'опосредованность') заполняются в зависимости от конкретных условий и не обязательны к актуализации.

Так, например, факультативные компоненты ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ и ЦЕЛЬ имеют место в связи с актуализацией подфрейма «произвольное внимание». Как отмечает Ю.Н. Рогачева, данные компоненты являются составляющими единого блока, где экспликация одного из них ведет к импликации другого и vice versa [Рогачева 2003: 82].

Наличие факультативного компонента СТЕПЕНЬ, в отличие от предыдущих компонентов, не зависит от произвольного или непроизвольного характера процесса. Именно благодаря актуализации данного компонента в языке находят отражение все специфические свойства внимания (объем, распределение, устойчивость, переключение и др.).

Выявленный в качестве факультативного компонент ПРОЯВЛЕНИЕ ВНИМАНИЯ описывает соответствующие физиологические механизмы, проявляющиеся в приспособительной реакции организма к объекту внимания и отражающие общее состояние субъекта (физическое и эмоциональное) в момент концентрации сознания.

Факультативный компонент НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ АКТИВНОСТЬ – это автоматическая деятельность субъекта, сопровождающая процесс внимания как произвольного, так и непроизвольного.

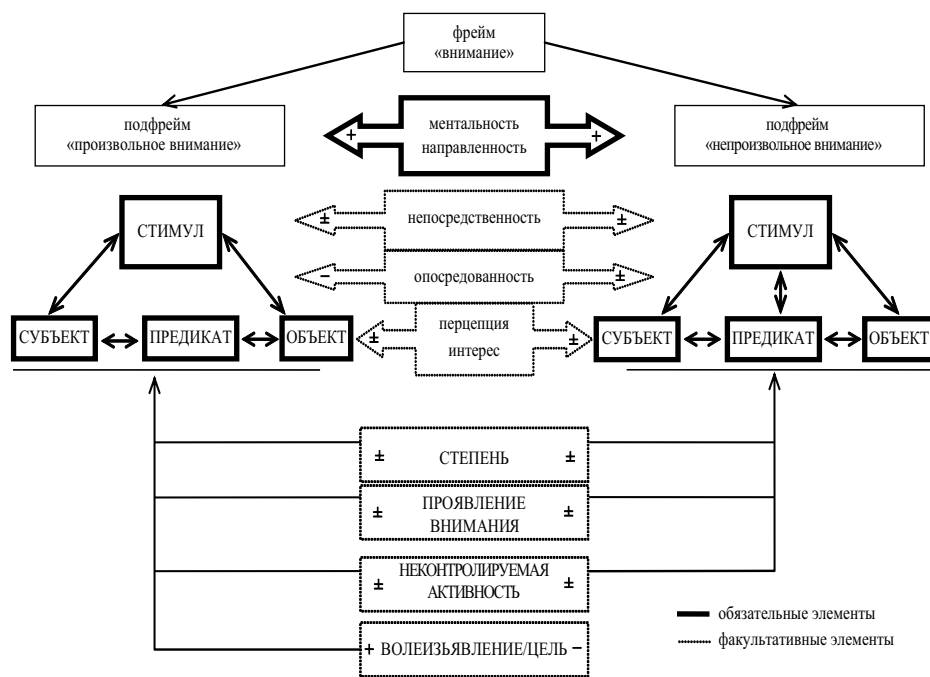
Факультативный концептуальный признак 'непосредственность' актуализируется независимо от произвольного или непроизвольного характера внимания. В связи с актуализацией данного концептуального признака стимулирующая функция возложена на компонент ОБЪЕКТ (наложение компонентов ОБЪЕКТ и СТИМУЛ) или на компонент ЦЕЛЬ (наложение компонентов ЦЕЛЬ и СТИМУЛ).

Актуализация такого признака, как 'перцепция', напрямую зависит от семантической структуры предиката, от его принадлежности к перцептивной или ментальной сфере. Таким образом, данный признак напрямую связан с концептуальным признаком 'локативность' компонента ОБЪЕКТ.

В связи с постулируемым психологией вниманием существованием «внутренней потребности», зачастую, но не всегда, мотивирующей концентрацию психики субъекта, можно выделить в качестве факультативного концептуальный признак ‘интерес’. Как правило, актуализация данного концептуального признака имеет место в ситуации произвольного внимания, когда субъект действует согласно своим внутренним потребностям и в ситуации непроизвольного внимания, когда ничем не примечательный для других людей предмет становится стимулом, отвечающим внутренним интересам личности и запускающим непроизвольное внимание.

Концептуальный признак ‘настороженность’ актуализируется в ситуации как произвольного, так и непроизвольного внимания. Внутренняя установка индивида (компонент СУБЪЕКТ) подпитывает его постоянное ожидание отрицательного раздражителя и тем самым стимулирует непроизвольное внимание или произвольное внимание.

Указанные особенности взаимодействия иерархически расположенных элементов фрейма можно представить в виде следующей схемы:

В зависимости от центральности и когнитивной выделенности отмеченных элементов в семантической структуре лексической единицы разноплановый по содержанию исследовательский корпус глагольной лексики русского и английского языка был разбит на группы ядра, ближней/дальней периферии, выделены прототипические единицы. Употребляя термин «прототипический», мы ссылаемся на мнение Ч. Филлмора о том, что с глагольной лексемой

связана сцена-прототип, которая определяет основное содержание, которое в свою очередь вкладывается в глагол при условии отсутствия какой-либо добавочной информации [Филлмор 1983: 81].

Так, прототипом глагольных лексем подфрейма «произвольное внимание» является глагольно-именное словосочетание *обращать внимание/pay attention*, поскольку оно в наиболее нейтральном и общем виде описывает ситуацию произвольного внимания, покрывает значения всех лексических единиц, актуализирующих фрейм. Кроме того, согласно лексикографическому толкованию, *pay attention* – to watch, listen to, or think about someone or something carefully [Longman..., 2003]/*обращать внимание* – Обращать внимание на кого-что – замечать кого-что-н., заинтересовываться кем-чем-н. Обращать внимание чье на кого-что (книжн.) – указывать, заставлять заметить кого-что-н [Толковый..., 2010], оно способно актуализировать все обязательные компоненты и признаки фрейма «внимание» и, как следствие, самодостаточно для описания ситуации произвольного непосредственного внимания.

Определение *attract (sb's) attention/привлекать внимание* в качестве прототипа подфрейма «непроизвольное внимание» коренится в его способности своим основным значением описывать ситуацию непроизвольного внимания субъекта к объекту экстралингвистической, что говорит о возможности экспликации всех обязательных компонентов рассматриваемого подфрейма. Однако следует подчеркнуть, что, как и во всякой ситуации непроизвольного внимания при актуализации концептуального признака 'непосредственность', стимулирующая роль принадлежит компоненту ОБЪЕКТ, что можно проиллюстрировать фактическим материалом:

A sudden movement within one of the squares of light from an almshouse window attracted his attention [Ripley 1987].

Мэтт обратил внимание на двух молодых людей со смуглыми лицами в высоких тюрбанах на головах; в остальном они были одеты как и все остальные. ... [Хайнлайт 2010].

Кроме того, словарная трактовка и анализ фактического материала указывают на возможность *attract (sb's) attention/привлекать внимание* совмещать в своем значении концептуальные признаки 'ментальность' и 'перцепция', что на функциональном уровне может вылиться в обозначение данным словосочетанием ситуации, либо непроизвольного внешнего, либо внутреннего внимания, например:

The shout and the waving axe were to attract our attention before we drove off [Forsyth 1983].

Сейбл мимоходом обратил внимание на новое пятно, посаженное на новые обои, которые он самолично – чтобы не платить мастеру – наклеивал прошлой весной. ... [Резник 2010].

Как было отмечено ранее, рефлекторная природа непроизвольного внимания не позволяет субъекту экстралингвистической реальности контролировать

процесс, в связи с чем особая роль накладывается на объект такого внимания, от характеристик и качеств которого зависит степень концентрации психики. В связи с этим компонент ОБЪЕКТ, эксплицируемый семантикой *attract (sb's) attention/привлекать внимание*, может быть наделен как концептуальным признаком 'статичность', так и концептуальным признаком 'динамичность'.

Выявление прототипических единиц дало возможность структурировать объемный пласт разнородной лексики и ранжировать рассматриваемую лексику русского и английского языков в зависимости от полноты выраженности значения внимания в семантике каждой из них.

Ближайшее расположение к прототипическим единицам проявляет ядерная группа лексических репрезентантов фрейма «внимание», представленная в своем большинстве глагольно-именными словосочетаниями с субстантивным компонентом *attention*, способных своим системным значением описывать как внешнее, так и внутреннее внимание. Выявленные ядерные лексические единицы различаются способностью актуализировать один из выделенных подфреймов. Так, группа глагольных лексем, способная системно актуализировать подфрейм «произвольное внимание», включает в себя единицы: *уделять внимание, посвящать внимание, концентрировать внимание, фокусировать внимание/give attention to sb/sth, devote your attention to sth, concentrate your attention on sb/sth, focus on/upon etc.* Основным критерием причисления к данной группе является возможность описывать ситуации внимания, где компонент СТИМУЛ имплицирован в особых качествах компонента ОБЪЕКТ или же где стимулирующая функция накладывается на компонент ЦЕЛЬ. Как правило, в подобных ситуациях обязательный компонент СТИМУЛ не получает экспликации, но может быть осмыслен благодаря анализу прилегающего контекста.

Актуализации подфрейма «непроизвольное внимание» способствуют такие единицы, как: *поддерживать чье-либо внимание, удерживать чье-либо внимание, захватить чье-либо внимание, приковывать чье-либо внимание/keep (your) sb's attention, hold sb's attention, catch sb's attention, call sb's attention to sb/sth, draw (sb's) attention to sth/sb etc.* В связи с актуализацией подфрейма «непроизвольное внимание» следует отметить, что компонент СТИМУЛ может быть как имплицитно, так и эксплицитно выраженным. В первом случае речь идет о наложении компонентов ОБЪЕКТ и СТИМУЛ, а во втором – об актуализации концептуального признака 'опосредованность'.

На следующем уровне стоят единицы ближней периферии, которые определили свое положение на основании способности на системном уровне актуализировать один из выявленных подфреймов и обозначать либо внешнее, либо внутреннее внимание. Группу глаголов произвольного внешнего внимания составляют: *осматривать, изучать, слушать, прислушиваться, исследовать/watch, examine, listen, study, scrutinize etc.*; произвольного внутреннего – *концентрироваться, обдумывать, размышлять/concentrate, think, ponder etc.* К вербализаторам внешнего непроизвольного внимания относятся

увидеть, заметить, услышать, почувствовать/see, note, notice, hear, smell etc., внутреннего непроизвольного – *поразить, преследовать (о мысли)/flash, obsess etc.*

Анализ отмеченных групп репрезентантов подфрейма «произвольное внимание» указывает на экспликацию концептуального признака ‘непосредственность’ в значении большинства из них, что говорит об имплицитности компонента СТИМУЛ в особых качествах динамического/статического компонента ОБЪЕКТ (непроизвольное внимание), или наложении компонентов ЦЕЛЬ и СТИМУЛ (произвольное внимание), в то время как актуализация концептуального признака ‘опосредованность’ в значении глаголов, например, указывать *на/point to* и сочетания *фокусировать свое/чье-либо внимание на чем-то/focus your/sb's mind on sb/sth* подчеркивает ведущую роль компонента СТИМУЛ.

Сопровождение вниманием всех сфер жизнедеятельности человека объясняет способность многих лексем на функциональном уровне участвовать в описании ситуации внимания. На основании отсутствия значения внимания в словаре и способности к активации соответствующего фрейма в определенных контекстуальных условиях была выявлена группа единиц дальней периферии. К данной группе относятся, например, лексемы памяти – удерживать в памяти/*bear in mind, keep in mind etc.*, интереса и увлеченности – проявлять интерес, заинтересоваться/*show an interest, get interested etc.*, говорения – добавить, сказать/*add, say etc.* Однако список лексических единиц, способных активизировать фрейм «внимание» в рамках межфреймовых процессов, не является и не может быть назван исчерпывающим благодаря открытости границ фрейма к поступлению новой информации. Так, активизация фрейма «внимание» лексической единицей, не имеющей значения внимания в словаре, становится возможной благодаря метафорическому переносу, который является следствием пересечения смежных фреймов, при доминирующем положении фрейма «внимание», определяемым актуализацией обязательных для ситуации внимания концептуальных признаков и некоторых факультативных элементов фрейма.

Лингвистический анализ глагольной лексики в рамках методов лингвокогнитивного моделирования, как видно из вышеизложенного, не только позволяет выявить лексическую категорию внимания, в состав которой входит разнородная глагольная лексика, объединенная благодаря наличию общего концептуального основания – фрейма «внимание», но и учесть механизм перспективации, высвечивания определенных элементов фрейма и более глубоко изучить проблему внутрифреймовой синонимии, когда близость и разница значения обусловлена степенью центральности и когнитивной выделенности некоторых конститuentов фрейма. Более того, постулат о неизолированности фреймов дает возможность рассмотреть возможность номинации ситуации внимания лексическими единицами, не имеющими значения внимания в словаре, и значительно расширить границы объекта исследования, включив

в него лексические единицы различных семантических групп. Немаловажным достоинством заявленного метода является возможность принимать во внимание данные мультязыковых исследовательских корпусов, что позволит выявить национальную специфику лексического пласта, что выносится на перспективу дальнейшего исследования.

Литература

- Forsyth F., 1983, *No Comebacks*, London: Corgi Books.
- Longman Dictionary of Contemporary English, 2003, *The living Dictionary*, London: Pearson Education Limited.
- Ripley A., 1987, *New Orleans Legacy*, New York: Warner Books, Inc.
- Арутюнова Н.Д., 1999, *Язык и мир человека*, изд. 2-е, Москва: Языки русской культуры.
- Беляевская Е.Г., 1992, *Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах*, дис. ... д-ра филол. наук, Москва.
- Болдырев Н.Н., 2000, *Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии: учеб. пособие*, Институт языкознания РАН, Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.
- Дейк Т.А. ван., 1989, Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов [в:] Т.А. ван Дейк, *Язык. Познание. Коммуникация, сб. работ*, сост. В.В. Петрова, Москва, с. 12–40.
- Залевская А.А., 1999, Психолингвистический подход к анализу языковых явлений, *Вопросы языкознания*, № 6, с. 31–42.
- Карасик В.И., 2004, Языковой круг: личность, концепты, дискурс Н.-и. Лаб. «Аксиол. Лингвистика», Москва: ГНОЗИС.
- Кубрякова Е.С., 1992, Глаголы действия через их когнитивные характеристики [в:] *Логический анализ языка: модели действия*, Институт языкознания РАН, Москва, с. 84–90.
- Кубрякова Е.С., 2004, *Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира*, Институт языкознания РАН, Москва: Языки славянской культуры.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 1999, *Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях*, Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2006, *Семанτικο-когнитивный анализ языка*, Воронеж: Истоки.
- Резник М., 2010, *Вальпургия 3*, allbooks.in.ua/read.php?id=2636&page=8; 6.10.2011.
- Рогачева Ю.Н., 2003, *Репрезентация фрейма «память» в современном английском языке: на материале глагольной лексики*, дис. ... канд. филол. наук, Белгород.
- Рубинштейн С.Л., 2001, Основы общей психологии. Внимание [в:] Ю.Б. Гиппенрейтер, В.А. Романов (ред.), *Психология внимания*, Москва, с. 39–52.
- Селиверстова О.Н., 2002, Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка. Семантические типы предикатов

в английском языке [в:] *Семантические типы предикатов*, АН СССР, Институт языкознания, Москва, с. 86–216.

Толковый словарь Ушакова, 2010, <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=5748>; 10.11.2011.

Филлмор Ч., 1983, Основные проблемы лексической семантики [в:] *Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика*, вып. 12, Москва, с. 74–122.

Хайнлайт Р., 2010, *Космический патруль*, allbooks.in.ua/read.php?id=2391; 10.11.2011.